

МОТИВ «ОБНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ

Василий Андреевич Смирнов

студент подготовительного курса магистратуры
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
vakembris1375@mail.ru

Для цитирования: *Смирнов В. А.* Мотив «обновление внутреннего человека» в эпистолярном наследии Н. В. Гоголя // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 2 (9). С. 81–91. DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.007

Аннотация

УДК 82–091 (82–6)

В настоящей статье предлагается рассмотреть мотив обновления внутреннего человека в эпистолярном творчестве Н. В. Гоголя и обратить внимание на то, как письма писателя раскрывают значение преображения душевно-творческого состояния действием Божественного Промысла.

Ключевые слова: Николай Васильевич Гоголь, Божественный Промысл, письма, апостол Павел, Священное Писание, обновление, внутренний человек.

The Motif «Renewal of the Inner Man» in the Epistolary Heritage of N. V. Gogol

Vasily A. Smirnov

student at the Preparatory Department

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vakembris1375@mail.ru

For citation: Smirnov, Vasily A. "The Motif of 'Renewal of the Inner Man' in the Epistolary Heritage of N. V. Gogol". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (9), 2023, pp. 81–91 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.007

Abstract. The article suggests considering the motive of the renewal of the inner man in the epistolary works of N. V. Gogol and examining how the writer's letters reveal the meaning of transformation of the spiritual and creative state by the action of Divine Providence.

Keywords: Nikolai Vasilyevich Gogol, Divine Providence, letters, Apostle Paul, Holy Scripture, renewal, inner man.

Вопрос о влиянии Священного Писания на мировоззрение и творчество Н. В. Гоголя рассматривался в работах таких современных исследователей, как В. А. Воропаев¹, Е. И. Голубева² и др. В рамках данной статьи мы обратимся к эпистолярному наследию Гоголя — письмам 1840-х гг. и проанализируем их в аспекте «мотива внутреннего человека», который восходит к Посланиям апостола Павла.

После выхода в свет первого тома «Мёртвых душ» Гоголь ставит перед собой необычайную по сложности задачу. Во второй части книги он желает показать обновление человеческой души. Будучи очень чувствительным к любой фальши, писатель понимает, что единственной возможностью без наигранности показать процесс возрождения души — пережить подобное изменение самому. Так мотив «обновления внутреннего человека» становится ключевой идеей, отражённой в большом количестве писем и объясняющей душевно-творческое состояние писателя в аскетическо-подвижнический период его жизни. Мотив «обновление внутреннего человека» восходит к библейскому тексту.

Исследование И. А. Виноградова и В. А. Воропаева «Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в славянской Библии 1820 года издания» представляет свидетельства о внимании Гоголя к апостольским словам: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). В качестве маргиналии писатель оставляет на полях Библии заметку: «наш внешний человек тлеет, но внутренний обновляется»³.

Слова об обновлении внутреннего человека восходят к Библейскому тексту, о котором свидетельствуют не только грамматически схожие формы слов, но и смысловой вектор апостольского посыла, который наполняет в 1840-х годах довольно большое количество писем Гоголя.

Первое яркое упоминание рассматриваемого «обновления» мы находим уже в 1843 году в письме к Н. Я. Прокоповичу от 17 апреля из Рима. Рассказывая о большой важности пристального наблюдения за финансовым состоянием своих дел с продажи книжных тиражей, Гоголь говорит, что полный порядок с денежными делами даёт ему возможность быть свободным в своих передвижениях. Писатель прибавляет: «С этим

1 Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М., 2014.

2 Голубева Е. И. Н. В. Гоголь и Библия: К истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М., 2019.

3 Виноградов И. А., Воропаев В. А. Карандашные пометы и записи Гоголя в славянской Библии 1820 года издания // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 9. М., 2009. С. 154.

слишком связана творческая моя способность, обновление, освежение, и та неизъяснимая мне самому потребность, неудовлетворение которой оканчивалось тяжким состоянием»⁴. Скорее всего в письме Гоголь не связывает указанное «обновление» с физическим состоянием, для которого он употребил другое, более вещественное определение — «освежение». Примечательно, что указание на обновление следует сразу за словами о творческой способности. Возможно, писатель уже тогда хотел, расставляя акценты в последовательности слов, показать, что процесс «обновления» в решении ключевых творческих задач является более близким, более значимым. Тем не менее, заметно, что схожее с апостольским выражением об изменении внутреннего состава человека слово «обновление» сводится в представлении Гоголя только к числу важных инструментов решения грандиозной творческой задачи.

Следует также выделить ряд писем, где писатель связывает внутренне обновление души со своей непрекращающейся болезнью. В письме к П. А. Плетнёву от 28 ноября 1845 года из Рима Гоголь, рассказывая о тяжёлом периоде своего здоровья, пишет, что плохое самочувствие обидно заставляет его бездействовать в то время, когда все душевные силы уже готовы взяться за творческое дело: «...кажется, мог бы теперь засесть за труд, от которого сильно отвлекали меня прежде недуги и внутреннее душевное состояние»⁵. Писатель говорит о внутреннем изменении, которое опять же не указывает на состояние телесного чувственного здоровья: «...много, много в это трудное время совершилось во глубине души моей, и да будет благословенна вовеки воля пославшего мне скорби и всё то, что мы обыкновенно приемлем за горькие неприятности и несчастья! Без них не воспиталась бы душа моя, как следует, для труда моего...»⁶.

Прямое упоминание душевного воспитания, произведённого в самом сокрытом составе человека, позволяет говорить о духовном характере описываемого «обновления». Гоголь всё ещё продолжает говорить о глубинном изменении души, главным образом, как о необходимом инструменте для достижения творческого результата. Однако появляющееся в строках славословие Бога, которого Гоголь благодарит и за болезнь, и за благой для души результат страданий, очевидно, связано

4 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 12: Переписка 1842–1844. М., 2009. С. 211–212.

5 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 13: Переписка 1845–1846. М., 2009. С. 223–224.

6 Там же. С. 224.

с совершающимся переосмыслением обновления «внутреннего». Возможно, что длительный период болезни, сформировавший необходимую меру внутреннего духовного изменения для творческого дела, но не позволивший физически приняться за дело, был нужен писателю для переоценки значения апостольских слов об обновлении душевного устройства. Обращаясь к своим сёстрам и матери в письме от 1 мая 1846 года из Рима, Гоголь снова говорит о том, что болезнь принесла ему много внутренней пользы. Об указании на «внутреннее» обновление свидетельствует благодарственный настрой писателя: «...самую болезнь нужно переносить, терпеть и благодарить за неё ежеминутно...»⁷.

В письме к императору Николаю I от декабря 1846 года из Неаполя Гоголь просит выдать «чрезвычайный паспорт» для благополучного путешествия по странам Востока. Писатель, отмечая свой незаметный статус, говорит, что совсем не праздность является причиной его незаметности на поприще общественно-важных трудов, но те болезни, которые на протяжении десяти лет не давали ему трудиться, мешая представить значимые перед государем результаты⁸. Однако Гоголь снова отмечает, что именно болезни принесли благодатные плоды: «...не пропали эти годы: Великой Милостью Бога устроено было так, чтобы совершалось в это время моё внутреннее воспитание, без которого не принесла бы пользы отечеству моя найревностнейшая служба; Великой Милостью Бога вложены в меня некоторые необщие другим способности, которых не следовало мне выказывать, покуда не вызреют они во мне и не воспитаются...»⁹.

Писательские слова благодарности к Богу позволяют снова предположить, что упоминание о «внутреннем» воспитании аллегорично передаёт смысл апостольских слов об обновлении «внутреннего человека». Следует отметить, что причиной «обновления» называются всё те же страдания. Становится очевидно, страшные болезненные состояния Гоголя, постепенно уничтожающие всю его физическую крепость, относятся к тлению «внешнего человека», о котором упоминает святой Павел. У апостола Павла тление также приводит к обновлению внутренней глубинной человеческой составляющей. Аллюзия к апостольским словам позволяет Гоголю ненавязчиво и без пафосного настроения говорить о глубоких внутренних переменах, которые нельзя связать ни с психологическим здоровьем, ни с чувственным физическим освежением.

7 Там же. С. 314.

8 Там же. С. 438–439.

9 Там же.

Причинность страданий и настроение благодарности Богу также помогают писателю вложить в простые слова масштаб и значимость душевного процесса, происходившего в скрытом от всех «внутреннем» мире, правильное понимание которого возможно только в контексте библейского осмысления.

Следует отметить письма, где писатель, используя аллюзию к апостольским словам о «внутреннем человеке», впервые употребляет выражение «внутреннее хозяйство», которое будет актуализировано в начале XX века, например, в работе С. Н. Булгакова «Философия хозяйства»¹⁰. В письме к Плетнёву из Неаполя от 12 декабря 1846 года Гоголь рассказывает о своём отношении к ведению хозяйственных дел. Говоря о приобретении многих качеств хозяина, писатель всё же отмечает, что до времени ему было необходимо сконцентрироваться не на житейских заботах, но на том, без чего не могут делаться никакие внешние дела: «...поработать внутренне над тем хозяйством, которое прежде всего должен устроить человек...»¹¹. Упоминание Гоголем Божьего промысла в контексте слов о «внутренней» работе над «хозяйством» позволяет думать, что речь идёт именно о сокрытом, глубинном преображении души. В письме к Данилевским от 18 марта 1847 года из Неаполя Гоголь пишет, что желает написать друзьям о свершившихся событиях своей жизни, однако этот рассказ придётся отложить: «...теперь во внутреннем доме моём происходит ещё столько мытья, уборки и всякой возни...»¹². Писатель просит подождать его объяснения, ведь в процессе духовных изменений «невозможно быть толкову в речах даже и с ближайшим другом»¹³. В письме к Белинскому от 20 июня 1847 года по поводу «Выбранных мест...» Гоголь упоминает выражение «внутренняя клеть», о которой тут же говорит, что её подлинное состояние и «смысл» трудно рассмотреть сразу¹⁴. В письме к святителю Иннокентию (Борисову) от 8 июля 1847 года снова упоминается «внутренняя клеть», а значение её определяется той же благой целью: помочь людям, не воспитавшим свою душу духовно в юном возрасте и вдруг спохватившимся в зрелые годы¹⁵.

10 Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 2014.

11 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 13: Переписка 1845–1846. М., 2009. С. 449.

12 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 14: Переписка 1847. М., 2009. С. 174–175.

13 Там же. С. 174–175.

14 Там же. С. 314–315.

15 Там же. С. 356–357.

Контекст духовного внутреннего изменения, в котором упоминаются выражения «внутреннее хозяйство», «внутренняя клеть», говорит о том, что подобная аллюзия отнесена именно к словам апостола Павла об обновлении «внутреннего человека», где «внешним тлением» становятся не только физическое угасание, но и неприметность жизни, сокрытость существования от людских глаз. Подобная сосредоточенная уединённость, воспринимаемая обществом с опаской, по своей сути является для живущих «внешним» тем самым «тлением», о котором говорит апостол. При этом, «внешнее тление», оно же и гоголевская уединённость, представляется необходимой средой для душевного возрождения. Слова о преобразовании «внутреннего хозяйства» помогают Гоголю актуализировать проблему воспитания души.

Примечательные слова о «внутреннем обновлении» можно увидеть в письме к Н. Н. Шереметьевой от 1 апреля 1847 года. Рассуждая о важности принятия упреков со стороны, Гоголь пишет, что ими «воспитывается моя душа <...> Как ни несправедливы многие из них, но в основании их лежит всегда какая-нибудь правда <...> и внутренний глаз мой становится после того светлее...»¹⁶. Интересно, что с изменением «внутреннего человека» обновляются и составляющие его органы. Так преображённое душевное зрение помогает писателю честно взглянуть на себя, словно в зеркало. Результатом просветления «внутреннего» зрения становятся слова признания о творческой незрелости. Писатель соглашается, что многое из «Выбранных мест...» можно было сказать проще и смиреннее¹⁷. Важно отметить, что взгляд Гоголя на своё «внутреннее» обновление глубоко православный. Душевная преображённость сопровождается усиливающимся смиренным взглядом на все стороны своей жизни, в то время как средневековое мистическое осмысление «внутреннего обновления» больше связано с получением тайных надмевающих знаний.

В письме к Н. М. Языкову от 12 февраля 1845 года Гоголь говорит о том, что значит для него жить «внутренно». Для писателя такая жизнь связана с богослужением, где вся обстановка направлена на общение с Богом, а высшим молитвенным общением является Божественная Литургия¹⁸. Очевидно, что «внутренняя жизнь» для писателя не может существовать вне связи с Богом, что именно Он становится её условием и началом.

16 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 14. М., 2009. С. 194–195.

17 Там же.

18 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 13. М., 2009. С. 30.

Письмо Ф. Ф. Вигелю от 9 мая 1847 года содержит в себе интересные слова о духовной жизни писателя: «Книга моя есть отчёт в моей внутренней возне»¹⁹. Гоголь объясняет, что его «внутреннее» обновление есть процесс долгий и не завершённый до конца. Объяснение о том, что добродетелям ещё предстоит «состроиться», раскрывает весь, скрытый от большинства, смысл отношения писателя к непринятому обществом труду. Он отмечает, что состояние души, отражённое в его книге («Выбранные места...»), миновало, и теперь он и сам может увидеть в ней элементы заносчивости и неосмотрительности и даже спокойно принять их как факт динамичности духовной жизни²⁰. Апостольское «обновление» есть процесс не быстрый, который не происходит во мгновение ока, но лишь с увеличением «внешнего тления». Гоголь, применяя слово «возня», очень органично показывает всю совокупность удач и ошибок в деле духовного преображения. Данная аллюзия передаёт также настроение умиляющей надежды на милосердие Божие, в ведении Которого находится каждый направленный к истине импульс человеческого сердца.

Нельзя пропустить письмо к П. В. Аненкову от 7 сентября 1847 года из Остенде, где объектом разговора стало понятие о «середине». Гоголь, подразумевает под «серединой» высокую гармонию жизни, к которой направлены все стремления человечества. В контексте рассуждения, писатель отмечает, что все стремятся к ней, но разными путями: «Один стремится к тому путём религии и самопознания внутреннего, другой — путём изысканий исторических и опыта (над другими), третий — путем наук естествознательных, четвёртый — путём поэтического постигновенья и орлиного соображенья вещей»²¹. Таким образом, Гоголь видит во «внутреннем самопознании» один из путей к достижению высокой гармонии жизни, приравнивая его к высоким научным и творческим делам. Однако тот факт, что путь религии и «самопознания» был объявлен самым первым, позволяет думать о наибольшей его ценности и совершенстве.

Важно указать на ряд писем, где писатель, используя аллюзию к апостольским словам о «внутреннем человеке», связывает «обновление» с благодатным состоянием души. В письме к Н. Н. Шереметьевой, написанном в конце декабря 1847 года из Неаполя, Гоголь в качестве новогоднего поздравления желает своему другу испытать «высокие внутренние наслаждения», которых, впрочем, по молитвам друзей, желает и себе²².

19 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 14. М., 2009. С. 271.

20 Там же.

21 Там же. С. 437.

22 Там же. С. 491.

Также в письме своим сёстрам и матери, Марии Ивановне, от 3 апреля 1849 года из Москвы снова слышатся пожелания о более частом наслаждении «высоким внутренним весельем». ²³ Становится очевидно, что живущие духовной жизнью, т. е. те, что подвергли глению себя «внешнего», но обновили себя «внутреннего», должны получать и наслаждения «внутренние», духовные. Аллюзия к апостольским словам об «обновлении» приобретает характер важного вывода: если стремиться жить духовно, тогда необходимо желать и даже молиться о духовных радостях, которые и станут показателем глубинного изменения души. Ведь чем больше человек «истлел» внешне, тем меньше ему нужны радости «внешние», и чем больше «обновил» себя «внутреннего», тем необходимее ему наслаждения «духовные».

В письме В. А. Жуковскому от 28 февраля 1850 года из Москвы представлено очень интересное замечание о духовной жизни. Гоголь в ответ на просьбу друга поведать о путешествии в Палестину отвечает удивительными словами: «Друг, сообразил ли ты, чего просишь, прося от меня картин и впечатлений для той повести, которая должна быть вместе и внутренней историей твоей собственной души? Нет, все эти Святые Места уже должны быть в твоей душе» ²⁴. Писатель говорит, что подлинную Палестину нельзя увидеть без «внутреннего путешествия», которое необходимо совершить, вознеся молитву к Богу. Слово Евангелия становится той силой, которая способна воссоздать вокруг себя примечательную палестинскую окрестность ²⁵. Выражение «внутреннее путешествие» является аллюзией к апостольским словам об «обновлении», несущую в себе глубокую евангельскую истину: Христос есть «путь и истина и жизнь (Ин. 14:6). Писатель подсказывает другу, что только мера внутреннего соответствия словам Спасителя определяет подлинную картину Палестины. Совершая «внутреннее» преобразование своего существа, человек ощущает хронотоп Евангельского текста предметом реальной собственной жизни, что по своему значению гораздо важнее праздного влечения к легендарной местности.

В письме к сёстрам, Анне и Елизавете, датированном июлем 1851 года Гоголь снова говорит о необходимости соответствовать «внутреннему духу» Библии и Евангелия ²⁶. Гоголь будто бы даёт прикровенный

23 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 15: Переписка 1848–1852. М., 2009. С. 175.

24 Там же. С. 306.

25 Там же.

26 Там же. С. 424–425.

совет сёстрам: обновлённому «внутреннему человеку» нужна и пища духовная в виде того благодатного духа евангельских слов, в которых заключается всё необходимое откровение для спасения души и полноценной радости.

В одном из последних писем к матери, Марии Ивановне, от 3–4 февраля 1852 года писатель просит продолжать горячо молиться за него. Объясняя такую сильную необходимость молитвенной просьбы к Богу, Гоголь вновь связывает её с мотивом внутреннего устроения: «О, как нужны нам молитвы ваши! как они нужны нам для нашего устроения внутреннего!»²⁷. Мы видим, что «внутреннее обновление» у Гоголя не оторвано от Бога. Оно совсем не похоже на оккультные практики, где всё дело в правильном алгоритме действий. Концентрация на душе не приводит писателя к высокомерию, когда человек начинает думать, что исключительно своим трудом он совершенствуется. При анализе значения представленной аллюзии к апостольским словам об «обновлении», становится совершенно очевидно, что в представлении Гоголя только сердцеведец Бог посылает подлинное преображение души. Он посылает и то необходимое для борьбы с унынием утешение. Утешенность души приводит человека к осознанию древней христианской истины: дело человека — желать, стремиться, трудиться над собой, просить в молитвах, терпеливо ждать, и такого Бог не оставит.

Закljučая, можно сказать, что мотив «обновления внутреннего человека» принимает в письмах Гоголя по преимуществу форму аллюзии. Обращение к идее о «внутреннем» преображении человека помогает писателю раскрыть большой спектр очень личных тем. Так, мотив «обновления» позволяет говорить о большой значимости личного духовного преображения в реализации творческих планов писателя, где должно было быть представлено воскрешение человеческой личности. Аллюзия к апостольским словам о «внутреннем человеке» очень органично передаёт отношение Гоголя к мучащей его болезни. Здесь писатель предстаёт терпеливым христианином, который способен не только увидеть добрые последствия своих страданий, но и благодарить Бога о их ниспослании. Важно отметить, что с течением времени, именно «внутренний» взгляд на свою болезнь меняет представление Гоголя о феномене духовной жизни. Если раньше изменение души было необходимо писателю в большей степени в качестве ключевого творческого инструмента, то спустя время, глубинное преображения душевного

состава Гоголь понимает как главную задачу жизни. Можно отметить, что, начиная с 1847 года, писатель позиционирует себя в первую очередь христианином, обозначая задачи творческие следствием своего «внутреннего обновления», а не их причиной. Интерпретация апостольских слов в контексте размышлений о «внутреннем хозяйстве» также имеет важное значение. Так Гоголю удаётся деликатно переключить внимание представителей интеллектуальной элиты с важных земных предметов на вопросы ещё более важные, значимость которых несопоставимо выше и имеет вечный характер.

Источники

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2003.
- Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 12: Переписка 1842–1844. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.
- Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 13: Переписка 1845–1846. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.
- Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 14: Переписка 1847. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.
- Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 15: Переписка 1848–1852. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.

Литература

- Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М.: Директ-Медиа, 2014.
- Виноградов И. А., Воронаев В. А.* Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 234–249.
- Воронаев В. А.* Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М.: Паломник, 2014.
- Голубева Е. И.* Н. В. Гоголь и Библия: К истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М.: Паломник, 2019.